

Секция «Мировая политика»

Роль международных институтов в решении задач постконфликтного восстановления (на примере Боснии и Герцеговины)

Сирюкова Яна Алексеевна

Студент

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Философский факультет,
Казань, Россия*

E-mail: janellin@mail.ru

Сегодня мы можем видеть массовое присутствие различных международных неправительственных организаций, агентств по оказанию гуманитарной помощи и по поддержке дальнейшего развития, учреждений Объединенных Наций в обществах, разрушенных после конфликта. Однако не удастся утверждать об однозначности их влияния на процессы постконфликтного восстановления. Первоначально стоит отметить, что после завершения вооруженной стадии конфликта государства обычно ослаблены и уязвимы (риск эскалации конфликта вновь составляет около 40 процентов)[1], возникает желание передать ответственность за миростроительство и, следовательно, за решение задач постконфликтного восстановления международному сообществу. В некоторых случаях международному сообществу целесообразно заниматься созданием переходных учреждений. Однако цель укрепления учреждений должна состоять в том, чтобы постепенно уменьшить зависимость от международного сообщества.

Обратимся к рассмотрению конфликта в Боснии и Герцеговине. Здесь наблюдается обратная ситуация, а именно «синдром зависимости»[2]. НАТО контролирует соблюдение военных аспектов Дейтонского соглашения, реализация положений в гражданской области была разделена среди ряда международных организаций (ОБСЕ, МВФ) и институтов внешнего управления (Совета по выполнению Мирного соглашения (МС), а координацию усилий в данной области выполняет Высокий представитель (ВП). Однако такая ориентация на внешнюю поддержку скорее подрывает, чем способствует установлению прочного мира. В результате в отношении Боснии и Герцеговины можем говорить о противоречивых процессах формирования государственности[3] и о недостатке ответственности на местах.

Более того, согласно теории зависимого развития «развивающиеся страны могут постепенно освободиться от зависимости, однако условием выхода из порочного круга является изменение политики международных институтов». Примером, тому может служить необходимость пересмотра полномочий и роли института Высокого Представителя. Относительно этого вопроса мы можем все же наблюдать положительную динамику со стороны ЕС. В июне 2008 года Босния подписала соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, по которому предлагает Боснии помощь и консультации, признает его в качестве потенциального кандидата в членство.

В рамках следующего аспекта рассмотрим непосредственно задачи, реализуемые в период постконфликтного восстановления международными организациями. Согласно традиционному подходу к постконфликтному восстановлению основное внимание сначала уделяется оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи и помощи в целях восстановления страны, а все сложные вопросы, связанные с укреплением учреждений,

откладываются на более поздний период. Однако стоит отметить некоторую несостоятельность данного подхода с точки зрения долгосрочного эффекта.

Рассмотрим это на примере Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Согласно «Хартии европейской безопасности», ОБСЕ является «одной из основных организаций по мирному урегулированию споров и одним из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления». Цель миссии ОБСЕ в Боснии - это надзор за подготовкой и проведением выборов, мониторинг по правам человека и демократизации, содействие в реализации договоренностей по мерам укрепления доверия и контролю над вооружениями и региональной стабилизации. Действительно при содействии ОБСЕ были проведены выборы в местные и общенациональные структуры, однако в реальности мы до сих пор сталкиваемся с актуальностью националистической риторики на выборах в Боснии. Вместе с тем происходит наращивание потенциала ЕС в областях, ранее относившихся к особой компетенции ОБСЕ, – таких, как политическое регулирование кризисов, мониторинг и поддержка выполнения достигнутых соглашений, формирование демократических институтов. Заинтересованность в сотрудничестве не с ОБСЕ, а с ЕС и НАТО проявляют и не входящие в евроатлантические институты страны Юго-Восточной Европы.

В третьих, важным является вопрос о финансировании и оказании гуманитарной помощи международными организациями процессов постконфликтного восстановления. Зачастую гуманитарная помощь и помощь по развитию не в полной мере отвечают потребностям общества после конфликта, оказываясь в некоторых случаях даже опасной [4].

Таким образом, стоит отметить, что роль международных институтов в процессах постконфликтного восстановления значительна, но не всегда может быть оценена однозначно. Мы можем с большей долей уверенности говорить об эффективности их деятельности после завершения вооруженного конфликта (гуманитарная помощь и помощь по развитию). Однако это возможно при условии применения многомерных подходов и сочетания кратко и долгосрочных программ, а также координации совместных действий. В этом контексте представляется малоубедительной перспективность односторонних подходов: не только международным институтам, но и самим постконфликтным государствам, следует приложить усилия для построения мира, и в некоторых случаях даже государственности.

Литература

1. Collier P. Breaking the Conflict Trap. Washington, D.C.: World Bank, 2003.
2. Fischer M. Recovering from Violent Conflict: Regeneration and Reintegration as Elements of Peacebuilding Transforming Ethnopolitical Conflict. T. B. Handbook, Wiesbaden: VSVerlag, 2004. - pp. 373-402
3. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. – М., МГИМО(У) МИД РФ, 2010. – 252 с.
4. Barakat, S. and Chard, M.: Theories, rhetoric and practice: recovering the capacities of war-torn societies; Third World Quarterly, 23(5), 2002. – pp. 817-835;